

ТЕАТР—МУЗЫКА—КИНО

НЕНУЖНЫЙ СПЕКТАКЛЬ

„Каучу“ в театре Пролеткульта

1927 г.

1.

Старыми, как мир, истинами полна новая пьеса Бывалого...

Всем известно, для чего империалист вторгается в страну, называемую колонией...

Это стало известно нашему зрителю давно, еще тогда, когда он, втянутый мировым империализмом в гражданскую войну, проник практическим курсом политграмоты.

Зачем же теперь у него отнимать время на повторение хорошо в свое время усвоенных азов политической грамоты.

Далее, кому у нас неизвестна та истина, что вождь-соглашатель всегда и обязательно предатель.

Ведь это тоже азы политграмоты. И этим азам автор пьесы старательно обучает зрителя, вводя в пьесу негра Умберто, бывшего рабочего, члена американской соглашательской федерации труда.

Все мы знаем пону демократической республики, той «республики», в которой власть принадлежит капиталу. За эту ее «пону» мы десять лет тому назад ликвидировали ее и создали республику Советскую. А нас теперь убеждают со сцены рабочего театра что та, демократическая, хуже советской.

Таковы крупнейшие недостатки пьесы, которых не исправив (исправить их значить сдать пьесу в архив). А это более мелкие: это—развратные представители и представительницы буржуазного мира, пьяницы, пошлы, грубоющие друг с другом, как голодные волки, империалисты-захватчики, почему-то всегда неспособные к борьбе туземцы колоний и т. д.

Все это прежде всего трафаретно, примелькалось и потому чрезвычайно скучно. Значит ли неудача с пьесой Бывалого, что советский драматург не должен касаться тем, освещающих положение колониальных стран? Нет, не значит. На эти темы можно дать массу, способную захватить современного зрителя. Исторические события последних 15-ти лет — мировая война, революции у нас и в ряде других стран — внесли в жизнь колоний много нового.

Это новое усиливало борьбу колониальных и полуколониальных народов Китая, Сирии, Египта, Марокко с империалистами; это новое вызвало кровопролитные массовые восстания (и мучились тогда) индейцев в Боливии, малайцев в Индонезии... и т. д.

Разве все это не может дать драматургу богатейшего материала для советской современной пьесы, рисующей грозное для капиталистического мира пробуждение колоний от их многовековой спячки?

Автор «Каучука» обо всем этом позабыл. И отсюда его пьеса не отражает острой современности, а главное — не разрешает одной из крупнейших задач советской драматур-

гии в области международных тем — показать зрителю, какую роль играет Октябрьская революция в усилении освободительной борьбы колоний, и обрисовать самый характер этой революционной борьбы.

Только эта тема — подлинно живая тема для современной пьесы о жизни колоний. Автор «Каучука» проглядел ее, утонул в трюизмах, и потому пьеса его получилась скучной и для советской сцены ненужной.

Ю. ПОЛЖСКИЙ.

2.

Пьеса по нужна. Пьеса плоха. Это обстоятельство мало смущает театр Пролеткульта. Он ставит заведомо плохую пьесу (зачем же ставить?), надеясь «связать» на сценическом оформлении. Но все оформление театра направлено не на углубление темы, не на подчеркивание идейных точек пьесы, не на исправление ее идейных искривлений и логических пробелов, а на всяческое затупевывание текста пьесы путем отвлекающих внимание внешних, чисто театральных трюков. Текст пьесы посприимается, благодаря обилию этих трюков, отдельными кусками, скачками, бессвязно. Зрителя вельчески забавляют «ризиными» театральными погрешностями.

В спектакле особое внимание отводится «играющим» вещам, — огромному количеству зонтика, качалкам, креслу с коварно выскакивающими ширмами, убого помещенным в сцену наравесу. Все это в спектакле не плохо, если бы было использовано осмысленно, мотивировано. Но это все чаще всего включается в действие механически и в большинстве случаев служит не для усиления выразительности актерской игры, а демонстрируется сама по себе. Вдруг, прямо без всякой надобности, актер вытаскивает на середину сцены качалку, превращая ее в место действия. Неприятность приема очевидна.

Актерская игра на этот раз грубее, чем когда-либо, и направлена к одному: побольше смешного, но что для нас стало, любой ценой. Нехватает комических положений, — коверкается слова, выжики, странный жест, кривляясь. Такая «опереточная» манера изображать империалистов, — грубый, вульгарный штамп, потерявший способность глубокого воздействия на зрителя. «Экзотические» южно-американские рабочие поданы Пролеткультистом в жалостливо-мелодраматических тонах, при чем эта мелодрама в присмаках пролеткультовских актеров настолько заштампована, что воспринимается как пародия. Что может быть убийственнее?

В целом — ненужный спектакль.

С. ВАЛЕРИН.